

Чепурко В.В.

КОНЦЕПЦИЯ ИЕРАРХИЧНОСТИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РИСКА

Во многих исследованиях экономический риск связывают в основном с выбором в процессе принятия решения через призму восприятия и действий лица, принимающего решение¹. Классическая теория инвестиционного риска относит его к выбору инвестора, исходя из оценки доходности и тенденций изменчивости нормы прибыли финансовых инструментов на основе индивидуальной функции полезности².

Наряду с этим, в других работах по проблематике риска, а также по микроэкономике, финансовому менеджменту, теории предпринимательства экономический риск часто связывают с деятельностью фирм, корпораций, банков, структурой их капитала, активов, затрат, составом продукции и т.д.³ Безотносительно к каким-либо решениям можно рассматривать уровень риска кредитного портфеля банка или источников средств предприятия, сравнительную рискованность отдельных видов бизнеса. Например, вполне корректно сравнение риска виноградарства в югобережной зоне Крыма, которое развивается столетия, с риском ведения этой отрасли в более северных регионах, где она культивируется десятки лет.

В связи с неоднозначностью подходов заслуживает внимания мнение В.В. Витлинского и С.И. Наконечного о необходимости системного анализа риска с целью выявления и оценки всех его аспектов, проникновения в суть процессов, связанных с риском⁴. Рассмотрение экономических объектов и субъектов как высокоорганизованных, самоуправляемых систем позволяет установить причины, содержание и объективные формы проявления экономического риска.

Исходя из положений теории систем и экономической кибернетики, следует вывод об имманентности риска экономическим системам, как абстрактным сугубо концептуальным построениям. При таком подходе управление рассматривается независимо от конкретных характеристик объекта и субъекта и может быть представлено как циклический процесс последовательного обращения к трем операторам - идентификации, принятию решений и исполнению⁵. Оператор идентификации выполняет задачи сбора и обработки информации о поведении объекта управления и об окружающей среде, позволяет выявить и охарактеризовать ситуацию, требующую принятия решений. В задачи оператора принятия решения входит выявление возможностей разрешения проблемной ситуации, оценка альтернатив по критериям, соответствующим целям системы, и выбор из них оптимальной. Разработанное решение реализуется с помощью оператора исполнения. Поскольку процесс управления динамической экономической системой непрерывен, то эти этапы повторяются циклически.

В научных работах по проблемам управления производством выделяется три цикла, составляющих процесс управления: информационный, выработки и принятия решений, организационный⁶. Поэтому справедливо мнение В.А. Беспалова: «Управленческие решения - основа управления производством. Однако нельзя их отождествлять с управлением»⁷. Принятие решений - только один из циклов процесса управления.

Таким образом, в чисто абстрактном, теоретическом плане процесс принятия решений является только одним из составляющих циклов управления производством. В свою очередь, управление в социально-экономических системах не является ни детерминированным, ни исчерпывающим, вследствие чего объективно остается существенная неопределенность и непредсказуемость их поведения. Поэтому связывание экономического риска только с решениями оставляет вне поля зрения значительную область как в управлении, так и в функционировании социально-экономических систем. В связи с этим для исчерпывающего анализа экономического риска логично выделять три его уровня: общесистемный экономический риск, присущий социально-экономическим образованиям как целостным системам, риск, относящийся к системам управления, риск при принятии экономических решений.

На высшем уровне идентифицируется, оценивается и хеджируется риск национальных экономик, отраслей, регионов, производственных объединений, корпораций, предприятий. Применительно к агропромышленному производству можно рассматривать: по Украине в целом и в разрезе регионов риск агропромышленного комплекса, риск сельскохозяйственного производства, риск отдельных его отраслей; риск агропромышленных объединений; риск предприятий.

На втором уровне рассматривается риск систем управления, который зависит от рациональности организационных структур, распределения функций и полномочий, механизмов реализации решений и контроля за их выполнением, системы ответственности, информационных систем и пр. Видимо, не случайно в ряде публикаций отмечается, что негативные явления в экономике Украины связаны не столько с нерациональностью решений, сколько с отсутствием эффективной системы их реализации, контроля выполнения и ответственности⁸.

Дело в том, что постулированные в теории систем, экономической кибернетике и теории управления производством закономерности, концепции, принципы, методы в реальных социально-экономических системах реализуются в общем и в среднем, при множестве отклонений и особенностей. Не говоря уже о том, что некоторые теоретические аксиомы, допущения и построения в деятельности реальных экономических объектов невыполнимы.

Самому процессу познания и создания позитивных теорий присуща многообразие. Вследствие сложности социально-экономических систем, а также сложности и неразвитости языка теории, прибегающей к моделированию, возникают самые различные подходы к описанию поведения хозяйственных организаций и процессов управления в них. Так, в теории менеджмента соперничают организационное управление, ситуационный подход, системный анализ, кибернетическое моделирование пр. Для любого сложного объекта допустимо существование нескольких модельных описаний на отличающихся языках, которые могут противоречить в одних аспектах и дополнять друг друга в других. Тем самым за счет разнообразия описаний познание сложной системы приближается к истине.

Иерархическое строение социально-экономических систем является естественным средством преодоления неопределенности, сложности, многомерности. На каждом уровне иерархии функции управления дробятся на подфункции, задачи - на подзадачи, технологический процесс распределяется на простейшие операции, а центральные органы берут на себя основные функции общего руководства совместной деятельностью: целеполагание, стратегическое планирование, прогнозирование, координацию, анализ, несение ответственности за конечные результаты и пр. Однако преимущества централизованного управления в иерархических структурах в полной мере проявляются, если нет ограничений на факторы экономической деятельности. При ограничениях на финансовые ресурсы, информацию, трудовые ресурсы, покупательную способность возникает потеря управляемости.

Социально-экономические системы по своей природе являются многоцелевыми, то есть для них нет единого критерия эффективности. Оценка эффективности функционирования системы в целом не совпадает с суммой оценок звеньев иерархической системы, вследствие чего невозможно создать единую непротиворечивую систему оценок деятельности организации и каждого отдельного ее подразделения. В результате стремление к оптимизации локальных критериев и удовлетворению интересов отдельных звеньев не гарантирует улучшения функционирования всей системы, а может приводить даже к противоположным результатам.

В иерархических системах управления ответственность становится аморфной, поскольку решения готовятся, формулируются и одобряются на нескольких уровнях. При этом чем выше уровень в иерархической структуре, тем ниже индивидуальная ответственность, так как ее трудно установить. Вместе с тем безнаказанность за неправильные решения и действия сосуществует с перестраховкой, неукоснительным следованием устаревшим инструкциям, нарушением которых карается несоразмерно строже, чем ошибки.

Формально проектируемые, строгие соподчиненность и регламентация неизбежно приходят в противоречие с реальными технологическими, информационными и управленческими связями. Организационная структура теряет строгую линейную форму соподчиненности и трансформируется в сеть с линейно-функциональными взаимосвязями и замкнутыми ветвями. Функциональные обязанности рассредоточиваются по структурным единицам. В дополнение к формальной должностной субординации возникает система неформальных связей, социальных зависимостей и межличностных отношений, под влиянием которых происходит неконтролируемое перераспределение функций руководства, прав и должностных обязанностей, ответственности и полномочий. В результате иерархия на самом деле оказывается плохо упорядоченной структурой, что является основной причиной риска в системе управления.

Риск третьего уровня возникает при принятии множества разнообразных решений: стратегических, инвестиционных, инновационных, коммерческих, финансовых и пр. Эти риски в наибольшей степени исследованы и освещены в публикациях.

Идентификация трех уровней неопределенности в социально-экономических системах, как и любое теоретическое структурирование, является результатом абстракции. В реальности риск функционирования экономического объекта является, в определенной степени, результатом риска принимаемых его системой управления решений, а также зависит от рациональности ее организационного построения, объективности, достаточности и оперативности информационного обеспечения управления, качества процесса реализации и контроля решений. Однако риск, объективно возникающий в системах управления, не сводим к риску системы решений, а интегральный риск экономической системы гораздо объемнее риска системы управления.

Выделение иерархии риска в социально-экономических системах продуктивно не только в концептуальном плане, но и как основа для операционального подхода к оценке и измерению экономического риска.

Основопологающий принцип измерения, сформулированный теорией систем, гласит, что о качестве функционирования какой-либо системы можно судить только с точки зрения системы более высокого порядка. На языке самой системы невозможно охарактеризовать и оценить эффективность ее поведения. Эту систему следует оценивать на метаязыке системы более высокого уровня. В соответствии с принципом внешнего дополнения, сформулированным С. Биром, любая система управления нуждается в «черном ящике», с помощью которого моделируются неучтенные воздействия среды⁹. Вследствие основополагающих свойств больших систем, вырабатываемые управляющей подсистемой модель, план и управляющие воздействия могут быть только приближительными. Поэтому необходима корректировка формально вырабатываемых управляющих воздействий и прогнозов состояния внешней среды с учетом их неопределенности, которая как раз компенсируется включением в цепь управления «черного ящика», моделирующего поправки. С его помощью осуществляется согласование между прямой связью к объекту управления и обратной связью от него, посредством которого сигналы от суперсистемы доходят до объекта управления. Такое построение контура управления обусловлено неопределенностью и направлено на ее преодоление, но не путем устранения, а за счет согласуемой приемлемой уступки в информированности на нижнем уровне, компенсируемой информационным потоком вышестоящего уровня иерархии. Тем самым достигается реализуемость процесса управления во всех уровнях иерархии при сохраняющейся неопределенности, что соответственно предопределяет иерархию уровней риска. При переходе на каждый уровень иерархии вверх возрастает масштаб неопределенности и порождаемого ей риска.

Оценка риска в социально-экономической системе (подсистеме) в соответствии с принципом дополнительности не может быть полной в рамках самой системы. Необходимы информация и язык системы более высокого уровня, чтобы получить взвешенное сопоставимое представление о риске и его последствиях (рис. 1).

Экономическая метасистема

Рис. 1. Иерархичность и дополнительность экономического риска.

Любому экономическому проекту (решению) объективно присущ определенный риск. Этот риск оценивается конкретными органами (исполнителями) исходя из их компетенции и наличной информации, на основании чего принимается решение о приемлемости или неприемлемости проекта. Аналогичная процедура осуществляется по второму, третьему и т.д. проекту. Даже если риск каждого из них методически правильно и объективно оценен и учтен при принятии решения, всё-таки это риск в себе. Он не может быть сопоставлен и шкалирован по отношению к самому себе. Только система, обладающая информацией о всей совокупности проектов, общем объеме инвестиционных ресурсов и многих других условиях и требованиях, способна завершить оценку риска каждого проекта через его сопоставление с другими проектами и средой. В результате эта система осуществит на своем уровне оценку риска и примет корректное и оптимальное, с ее позиций, решение. Однако такая оценка риска будет отражать только компетентность и информированность этой системы и не может быть соотносена с самой собой. Потребуется более высокий уровень критериев, информированности и целей в соответствии с которыми оценка риска получит завершение.

Риск производства определённой сельскохозяйственной продукции в том или ином регионе может быть выявлен путём статистического анализа многолетней вариации урожайности соответствующей культуры или группы культур, но его оценка возможна только на основе относительного сопоставления с вариацией урожайности других культур в данном регионе или этой же культуры в множестве регионов. Обобщение такого измерения и сопоставления составляет оценку зонально-отраслевого риска.

Аналогично системный риск агропромышленного комплекса либо сельского хозяйства может быть оценен через сопоставление совокупности определяющих экономических индикаторов, характеризующих состояние и тенденции изменения экономического положения отрасли с аналогичными показателями других отраслей, а также анализ изменения удельного веса отрасли в совокупных показателях по народному хозяйству в целом (валовом внутреннем продукте, национальном доходе, затратах, заработной плате, доходах, капитальных вложениях, прибыли и др.).

В условиях рыночной экономики принципы дополнительности и множественности сопоставления являются методологически фундаментальными. Риск каждого субъекта рынка не может быть выявлен и оценен иначе как через анализ его положения и тенденций изменения этого положения в том или ином сегменте рынка, то есть через оценку конкурентной позиции. Вследствие этого в экономическом анализе должны применяться методы рейтинговой оценки риска, в частности, таким образом должны строиться системы оценки риска производственно-финансового состояния сельскохозяйственных предприятий, отраслей аграрного производства, регионов.

Литература

1. Вітлінський В.В. Аналіз, оцінка і моделювання економічного ризику. - К.: ДЕМІУР. 1996.
Хозяйственный риск и методы его измерения: Перевод с венгерского. Бачкаи Т., Месена Д. и др. - М.: Эко-

номика, 1979.

2. Финансовое управление компанией / Общ. Ред. Е.В.Кузнецовой. - М.: Фонд «правовая культура», 1995.
3. Лапушта М.Г., Шаршукова Л.Г. Риски в предпринимательской деятельности. - М.: ИНФА-М, 1998.
4. Стоянова Е. Финансовый менеджмент. Российская практика. - М.: Перспектива, 1995.
4. Вітлінський В.В., Наконечний С.І. Ризик у менеджменті. - К.: ТОВ «Борисфен - М», 1996.
5. Браславец М.Е., Гуревич Т.Ф. Кибернетика. - К.: Вища школа, 1977.- С. 189.
6. Галушко В.П. Управленческие решения и их формализация. - К.: Вища школа, 1983.- С. 18.
7. Беспалов В.А. Наука и искусство принятия управленческих решений. - К.: Вища школа, 1985.-С. 6.
8. Галанець В.Г., Шульський М.Г. Вплив управлінських структур на проведення реформ на селі // Економіка АПК. - 1998.- №2. - С. 6-13.
9. Бир Ст. Кибернетика и управление производством.- М.: Наука, 1965.- С. 78.